

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПИСЬМЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

П.В. Сысоев, В.В. Завьялов

Аннотация. Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу является составной частью формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов направления подготовки «Юриспруденция» (степень бакалавра и магистра) и осуществляется в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции». Данная дисциплина направлена на внутрипрофильную специализацию обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) по трем профилям: государственно-правовому, уголовно-правовому и гражданско-правовому. Каждый из этих профилей четко регламентирует и ограничивает сферу профессиональной деятельности выпускников. В этой связи предметное содержание обучения иностранному языку в сфере юриспруденции в целом и иноязычному письменному юридическому дискурсу в частности должно определяться выбором конкретного профиля обучения – будущей специализацией выпускников. Однако, как свидетельствует анализ ОПОП по направлению подготовки «Юриспруденция» многих вузов РФ, предметное содержание обучения иностранному языку в сфере юриспруденции является универсальным для студентов, обучающихся на всех трех профилях, и не отражает специфики их будущей профессиональной деятельности. Предлагается авторское определение термина дискурс, под которым понимаются процесс и результат речемыслительной деятельности автора в устной или письменной форме вербальными и невербальными средствами и интерпретации реципиентом получаемого речевого произведения с учетом авторского и в условиях личного контекста общения. Соответственно, юридический дискурс – это процесс и результат создания новых и интерпретации существующий юридических документов. В исследовании разрабатываются предметное содержание обучения письменному юридическому дискурсу российского права по трем профилям обучения и алгоритм обучения письменного юридическому дискурсу студентов с использованием комплекса проблемных заданий на обучение структурной организации правовых документов.

Ключевые слова: дискурс; юридический дискурс; английский язык для профессиональных целей; предметное содержание обучения.

Введение

Формирование профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции во всем многообразии ее компонентов (языкового, речевого, социокультурного, компенсаторного и учебно-познавательного) [1] выступает одной из основных целей обучения

иностранным языку студентов направления подготовки «Юриспруденция». Достижение поставленной цели нашло отражение в перечне общепрофессиональных компетенций, которыми должны овладеть выпускники, освоившие основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) бакалавриата и магистратуры по данным направлениям подготовки [2, 3].

Широкая потребность в специалистах, имеющих юридическое образование, в различных сферах жизнедеятельности обусловила выделение нескольких профилей обучения по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата): государственно-правовой, уголовно-правовой и гражданско-правовой. Каждый профиль четко *регламентирует и ограничивает* сферу профессиональной деятельности выпускников. В рамках каждого профиля слушатели изучают набор дисциплин, направленных на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, позволяющих им по окончании ОПОП работать по специальности. «Иностранный язык в сфере юриспруденции» выступает одной из дисциплин учебного плана, направленной на внутрипрофильную специализацию обучающихся. В этой связи предметное содержание данной дисциплины должно соответствовать специфике выбранного профиля обучения. Однако, как свидетельствует анализ ряда ОПОП различных вузов страны, *в большинстве программ предметное содержание обучения дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» является общим для студентов, обучающихся на разных профилях, и не отражает специфики их будущей профессиональной деятельности.* Исключение могут составить лишь некоторые ОПОП, в которых в качестве эксперимента предметное содержание обучения иностранному языку соответствует выбранному профилю обучения (например, [4]).

Обучение иноязычному письменному профессиональному дискурсу является одной из важных составляющих обучения речевой компетенции. От того, насколько выпускники программ овладеют способностью составлять и интерпретировать нормативно-правовые акты на иностранном языке, во многом зависят их востребованность и успех на современном рынке труда, требующем от юристов владения иностранным языком в сфере профессионального общения. Вместе с тем отбор предметного содержания обучения письменному юридическому дискурсу в соответствии с внутрипрофильной специализацией не представлял предмет отдельного исследования.

Методология

Методологической основой данного исследования выступает теория личностно-деятельностного подхода [5], согласно которой, во-

первых, отбор предметного содержания обучения иностранному языку в целом и иноязычному письменному юридическому дискурсу в частности должен основываться на интересах и потребностях конкретной группы студентов направления подготовки «Юриспруденция», выбравших один из трех профилей обучения: государственно-правовой, уголовно-правовой или гражданско-правовой. Во-вторых, «деятельностная» составляющая личностно-деятельностного подхода заключается в том, что в процессе овладения иноязычным письменным юридическим дискурсом студенты активно участвуют в учебно-познавательной деятельности. Они не выступают пассивными реципиентами информации, а становятся ее активными генераторами и создателями. В этой связи личностно-деятельностный подход пересекается с компетентностным подходом в образовании [6]. Одна из его отличительных особенностей заключается в представлении результатов обучения не в сумму дискретных знаний, а в терминах компетенций – способностей обучающихся осуществлять практическую деятельность.

Определение понятий

В своей профессиональной деятельности юристы работают с разными документами. Однако для того, чтобы определить, какой из документов правомерно назвать *текстом*, а какой *дискурсом*, необходимо рассмотреть определения данных понятий. Проведем анализ исследования известных филологов и лингвистов в этой области и выразим свое понимание по данному вопросу.

В первую очередь следует заметить, что термин «дискурс» существует относительно недавно и его появление было обусловлено значительным расширением понятийного содержания термина «текст». Именно поэтому с целью лучшего понимания различия между понятиями необходимо сопоставить данные термины. В своей работе, посвященной теории дискурса, В.И. Карасик [7] справедливо отмечает, что в современном языкознании действует несколько научных парадигм, что и обуславливает наличие нескольких направлений развития лингвистики текста. В частности, с позиции *стилистики* текста, предметом изучения которой выступают критерии отбора и приемы организации языковых единиц в единый композиционно оформленный текст, функциональные стили и интерпретация текста, «1) текст есть результат, а не процесс речи и обычно зафиксирован в письменной форме, 2) текст – это интенциональное произведение автора, обращенное к адресату, 3) существуют различные типы и жанры текстов, 4) существуют фундаментальные характеристики, свойственные всем текстам, – текстовые категории» [Там же. С. 188].

С позиции же лингвистики текста «текст» начинает рассматриваться не только так самостоятельный и автономный результат или продукт, но, главное, как *процесс речевой деятельности, проходящий в конкретном социальном и культурном контексте*, – дискурс. Именно в этом и заключается ключевое различие между терминами «текст» и «дискурс». Во многих других определениях ученых это ключевое различие между терминами продолжает сохраняться. Т.А. ван Дейк определяет дискурс как «произнесенный текст в реальности... речевая реализация текста как языковой сущности» [8]. Н.Д. Арутюнова под дискурсом понимает «связный текст вкупе с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими, прагматическими и другими аспектами... речь, погруженную в жизнь» [9. С. 136–137].

Рассматривая дискурс и текст с позиции когнитивной лингвистики, ученые также выделяли такую характеристику дискурса, как динамичность. Например, Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова [10] *дискурсом* называют «когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения», в то время как *текстом* – «конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную законченную (и зафиксированную) форму» [Там же. С. 186]. В своей работе И.П. Сусов называет *текст* «информационным следом состоявшегося дискурса» [11. С. 40]. Таким образом, текст выступает своего рода накопителем и носителем информации, передающейся от автора к реципиенту, от поколения поколению, а дискурс – это способ дешифровки, интерпретации и передачи данной информации. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.А. Андреевой, для которой текст – это «свернутый дискурс», а дискурс – это «текст в развитии» [12. С. 27]. Таким образом, в своих определениях ученые выделяют две основные характеристики, отличающие текст от дискурса: дискурс выступает процессом речемыслительной деятельности, а текст – уже состоявшимся результатом; дискурс – динамичен, а текст – статичен. Продолжая данную логику, можно заключить, что ***любой текст будет оставаться текстом до тех пор, пока он статичен. Как только он становится динамичным и получает свое дальнейшее развитие – интерпретацию, – он переходит в дискурс.*** Переход «текста» в «дискурс» также находит отражение в определении Т.А. ван Дейка: «...дискурс представляет собой текст, который в процессе чтения во внутреннем мире читателя превращается в речь, которая живет своей собственной жизнью» [13. С. 193].

Такое понимание и разделение терминов «текст» и «дискурс» могут органично использоваться в методике обучения иностранным языкам. Целью обучения иностранному языку выступает овладение языком как *средством общения*. При этом общение *всегда происходит в конкретном социальном и культурном контексте или ситуации*. Ком-

муникативный метод акцентирует внимание на социальном аспекте обучения языку, на социально обусловленной вариативности речи в зависимости от времени, места, контекста, участников коммуникации, их уверенности и интенциях и других многочисленных важных экстралингвистических факторах. Одним из первых, кто обратил внимание ученых-методистов на социалингвистику дискурса, был один из разработчиков теории коммуникативного метода обучения британский лингвист Генри Уиддоусон [14–16]. В своем учении о дискурсивном подходе к обучению иностранному языку (*discourse-based approach*) ученый утверждал, что настоящая проблема реализации коммуникативного метода заключается не в обучении учащихся / студентов конкретным разговорным формулам или иллокутивным актам как таковым, как они представлены в программе по иностранному языку, а в обучении пониманию взаимосвязи между этими актами, т.е. дискурсу. По мнению Г. Уиддоусона, это достигается через формирование *навыков интерпретации* использования дискурсивных конвенций (правил речевого и невербального общения) и компенсаторных навыков, которые обучающиеся уже развили в процессе овладения родным языком. Так, дискурс – это «смысл, который один человек желает выразить, производя текст, и который другой человек извлекает через интерпретацию текста» (перевод наш. – П.С., В.З.) [16. С. 129].

Подобные взгляды на дискурс как процесс интерпретации текста можно встретить в работах отечественных ученых. А.М. Каплуненко утверждает следующее: «...редкий текст является самодостаточным для адекватной интерпретации, поэтому восхождение к дискурсу, к знаниям, оставшимся за пределами высказанных в тексте, является закономерным» [17. С. 100]. Своим утверждением исследователь обращает внимание на необходимость владения навыками интерпретации текста и учета социокультурного контекста как порождения исходного текста, так и коммуникации для овладения языком.

Понимание «текста» как одновременно статичного и динамичного (посредством интерпретации) конструкта способствовало появлению в методической литературе определений термина «дискурс», в которых представлены одновременно эти две на первый взгляд противоположные характеристики. Вместе с тем следует заметить, что, несмотря на имплицитное выражение, не все исследователи эксплицировали *дискурс как результат* речемыслительной деятельности в своих определениях. Например, И.А. Евстигнеева [18] предлагает рассматривать дискурс как *процесс* взаимодействия между автором и реципиентом. С позиции реципиента дискурс – «процесс раскодирования информации в соответствии с лексическими, грамматическими, синтаксическими нормами, учитывая стилистический, жанровый, социокультурный, психологический и эмоциональный факторы, основываясь на использован-

ных средствах когезии и когерентности для того, чтобы добиться коммуникативной цели – получить информацию от автора», а с авторской позиции дискурс – «это процесс кодирования информации в соответствии с... нормами, а также с учетом... факторов» [18. С. 74]. Совершенно очевидно, что результатом процесса взаимодействия между автором и реципиентом выступает продукт, который может впоследствии или оставаться текстом, или переходить в дискурс. Подобное имплицитное принятие дискурса как результата, наравне с процессом, можно встретить во многих других работах авторов [19–21].

Исследователи, занимающиеся изучением институциональных типов дискурса, в своих определениях показывали дискурс как процесс, а также дискурс как результат речемыслительной деятельности. В частности, в работе, посвященной методике обучения аспирантов письменному научному дискурсу, П.В. Сысоев и О.О. Амерханова определили данный тип дискурса как «*процесс и результат* (выделено нами. – П.С., В.З.) выражения и интерпретации существующих научных знаний с целью их дальнейшего поэтапного усовершенствования или синтеза новых научных знаний» [22. С. 151].

В нашем исследовании под *дискурсом* мы предлагаем понимать *процесс и результат речемыслительной деятельности автора в устной или письменной форме вербальными и невербальными средствами и интерпретации реципиентом получаемого речевого произведения с учетом авторского и в условиях личного контекста общения.*

Наиболее описанными в научной литературе характеристиками дискурса выступают завершенность, когезия и когерентность.

В.И. Карасик выделяет следующие два типа дискурса: персональный и институциональный [23]. В рамках персонального или лично ориентированного типа дискурса человек выступает как уникальная личность с присущими индивидуальными особенностями. Институциональный же дискурс рассматривает общение между людьми с позиции их принадлежности к определенной социальной группе. Участники коммуникации могут совершенно не знать друг друга, но общение между ними будет осуществляться на основе принятых и разделяемых участниками социума конвенций. В своей работе В.И. Карасик говорит о наличии таких видов институционального дискурса, как педагогический, политический, религиозный, медицинский, дипломатический, административный, военный, юридический, деловой, спортивный, научный и т.п. [21]. По мнению ученого, для описания каждого типа институционального дискурса необходимо рассмотреть следующие его компоненты: «1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе и ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы» [24. С. 209].

Юридический дискурс

В центре внимания данного исследования находится иноязычный письменный юридический дискурс. В научной литературе можно встретить много определений, раскрывающих разные аспекты этого понятия. Л.В. Ступникова под юридическим дискурсом понимает «текст права в динамике, в процессе толкования и разъяснения, обладающий собственной терминосистемой...» [25. С. 219]. О.А. Крапивкина и Л.А. Непомилов определяют юридический дискурс как «связную последовательность высказываний по правовым вопросам, детерминированных контекстуально (контекстом ситуации и контекстом культуры)» [26. С. 103]. Эти и другие определения термина «юридический дискурс» объединяет то, что в них данный тип дискурса представлен как один из институциональных типов дискурса, разделяемый теми, кто создает нормативные правовые акты, кто трактует и разъясняет их и кто вовлечен в этот процесс в качестве клиентов (пассивных реципиентов) правовых отношений. Результатом юридического дискурса выступает «текст права в динамике», т.е. в процессе создания или интерпретации. В логике нашего рабочего определения термина «дискурс», *юридический дискурс – это процесс и результат создания новых и интерпретации существующий юридических документов.*

Рассмотрим юридический тип дискурса по компонентам, предложенным В.И. Карасиком [24]. *Участники* юридического дискурса, равно как и некоторых других типов дискурса (например, религиозного), подразделяются на *агентов* и *клиентов*. *Агентами* юридического дискурса могут стать лица, осуществляющие профессиональную деятельность в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной сферах в любом рабочем пространстве. Мы целенаправленно обозначили лишь сферы профессиональной деятельности агентов юридического дискурса, так как полный перечень всех профессий, специальностей, должностей будет достаточно объемным. В него войдут Президент Российской Федерации, исполняющий свои полномочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, и депутаты федеральных законодательных органов и законодательных органов субъектов Российской Федерации; судьи различного уровня, интерпретирующие законы; адвокаты, представляющие интересы граждан в судах или правоохранительных органах и т.п. То есть агентами выступают все те, кто обеспечивает создание, принятие и трансляцию правовых актов. *Клиентами* же юридического дискурса будут выступать лица, вовлеченные в правовые отношения и нуждающиеся в услугах агентов (от продажи машины до регистрации права собственности на землю и т.п.).

Хронотип юридического дискурса достаточно сложно обозначить однозначно. Традиционными местами юридического дискурса высту-

пают органы исполнительной, судебной и законодательной власти федерального уровня и уровня субъектов РФ. Кроме того, юридический дискурс, наряду с другими институциональными типами дискурса, имеет место на предприятиях и в организациях сферы бизнеса, торговли, туризма, медицины, образования, культуры, сферы обслуживания и т.п., везде, где необходимо зафиксировать правовые отношения между участниками / партнерами по взаимодействию (юридические отделы в компаниях жилищно-коммунального хозяйства, туристических агентствах, промышленных предприятиях и т.п.). Ввиду такого распространенного хронотипа юридического дискурса, по мнению М.Н. Федуловой [27], он может формироваться и функционировать в нескольких подтипах: судебном дискурсе, законотворческом, законоприменительном и т.п.

Цель юридического дискурса заключается в процессах нормотворчества, законотворчества, правотворчества, в регулировании норм права между государством и обществом, агентами между собой, агентами и клиентами, а также в интерпретации правовых актов. В своей работе И.В. Палашевская выделяет восемь функций юридического дискурса, которые в чем-то пересекаются с целью, а в чем-то раскрывают другие его компоненты. К функциям автор относит: 1) регулятивную (установление и сохранение норм и ценностей, определяющих взаимоотношение между партнерами); 2) перформативную (выраженную в коммуникативных практиках); 3) информативную; 4) интерпретационную; 5) кумулятивную; 6) презентационную (символическую и ритуальную); 7) стратегическую (выбор конкретных тактик для решения коммуникативных задач); 8) кодовую (создание специального языка для решения профессиональных вопросов) [28].

Ценностью юридического дискурса выступает верховенство закона, перед которым равны все. Ценности в юридическом дискурсе выражаются в нормативных правовых актах: Конституции Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации, Административном кодексе Российской Федерации, Лесном кодексе Российской Федерации, Земельном кодексе Российской Федерации, Водном кодексе Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и прочих нормативных правовых актах.

Стратегии юридического дискурса, как и многих других институциональных типов дискурса, определяются его частными целями: написанием, обсуждением и принятием нормативных правовых актов, их интерпретацией, фиксацией правовых отношений между агентами и клиентами, так же как и клиентами между собой.

Материалами юридического дискурса являются письменные и устные тексты различных жанров. К *прецедентным* текстам относятся: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федера-

ции, Административный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и прочие нормативные правовые акты. Кроме того, к материалам юридического дискурса относятся все виды документов, регламентирующие взаимоотношения между субъектами юридического дискурса, например между агентом и клиентом (Министерство образования и науки РФ как федеральный орган исполнительной власти, выдающий лицензию федеральным государственным образовательным учреждениям на осуществление образовательной деятельности). К устным материалам юридического дискурса могут относиться: речь прокурора и адвоката в суде, обсуждение проекта нормативного правового акта в законодательном органе, профилактическая работа участкового с гражданами и др.

Спектр *жанров* юридического дискурса достаточно широк. В зависимости от стратегии юридического дискурса к жанрам письменного юридического дискурса можно отнести следующие: в сфере законотворческой деятельности (федеральные законы, подзаконные акты (акты Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты высших должностных лиц субъектов Российской Федерации)), в судебной сфере (адвокатский запрос (по уголовным делам), апелляционные, кассационные жалобы, определения и постановления суда, протоколы судебных заседаний), в иных сферах применения права (запросы в государственные органы от физических и юридических лиц; регистрация прав на недвижимое имущество; указы, распоряжения, постановления; договоры между субъектами РФ; информационные письма, сообщения; планы, программы, графики; протоколы; договоры дарения, мены, купли-продажи, аренды и т.п.).

Прецедентными текстами, как уже отмечалось выше, в юридическом дискурсе выступают Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Административный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и многие другие нормативные правовые акты.

Дискурсивные формулы. Юридический язык в целом требует отдельного изучения и более детального представления. В рамках же данной работы обозначим лишь несколько отличительных характеристик юридического дискурса. Одной из основных целей юридического дискурса выступают интерпретация и однозначность в понимании закона. Данный тип дискурса характеризуется официальным, деловым, научным стилем, отсутствием эмоциональности в выражениях, использованием логики изложения фактов, четкой структурированностью, применением специальных юридических терминов.

Результаты: Предметное содержание обучения письменному юридическому дискурсу

Учитывая, что в каждой стране используется своя уникальная система права, по предметному содержанию юридический иноязычный дискурс будет разделяться на юридический иноязычный дискурс российского права, английского права, американского права, французского права и т.п. В центре внимания данной работы выступает юридический иноязычный дискурс российского права. Потребность в нем возникает в ситуациях международных контактов любого уровня (международные организации и компании, осуществляющие сотрудничество в сфере бизнеса, образования, культуры, туризма и т.п. с российскими партнерами; иностранные граждане, решающие юридические вопросы в РФ). В этом случае российский юрист выступает носителем юридического дискурса российского права на иностранном языке.

Как отмечалось выше, предметное содержание обучения иноязычному юридическому дискурсу в бакалавриате должно находиться в прямой зависимости от выбранного профиля обучения. В идеале профиль обучения определяет и одновременно ограничивает сферу будущей профессиональной деятельности обучающихся. Способность и готовность осуществлять профессиональную деятельность определяются сформированностью у обучающихся в процессе обучения по ОПОП перечня профессиональных компетенций, которые во ФГОС ВО по направлению подготовки «Юриспруденция» [2] представлены по видам профессиональной деятельности (нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной). В противном случае разделение на профили обучения представляется бессмысленным. Практика показывает, что в большинстве вузов Российской Федерации, где осуществляется подготовка бакалавров по направлению «Юриспруденция», выделяются три профиля обучения: государственно-правовой, уголовно-правовой и гражданско-правовой.

В рамках государственно-правового профиля осуществляется подготовка юристов для органов государственной власти, что обусловлено потребностями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в специалистах, которые обладают компетенцией в области юриспруденции, позволяющей реализовывать полномочия государственных служащих.

В рамках уголовно-правового профиля ведется подготовка юристов, которые будут осуществлять профессиональную деятельность в правоохранительных органах: Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерстве юстиции Российской Федерации и т.д. Деятельность

юристов, заканчивающих подготовку по данному профилю, связана в большей степени с правоприменительной, правоохранительной сферой, а также с изучением проблем регулирования общественных отношений.

В рамках гражданско-правового профиля осуществляется подготовка юристов, обладающих фундаментальными знаниями в сфере гражданского права. Выделение данного профиля обусловлено широкой потребностью в специалистах в этой области права в повседневной жизни. Рынок трудоустройства для выпускников гражданско-правового профиля достаточно широк: органы власти, частные предприятия (бизнес), юридические услуги и др.

В магистратуре вместо профиля обучения слушатели выбирают одну из магистерских программ. Разработчики ОПОП в магистратуре имеют больше свободы в определении профессиональных видов деятельности, на подготовку которых направлена ОПОП. Перечень видов профессиональной деятельности, по которым ведется подготовка в магистратуре, немного шире, чем в бакалавриате, и включает в себя правотворческую, правоприменительную, правоохранительную, экспертно-консультационную, организационно-управленческую, научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. Сопоставление описания видов профессиональной деятельности бакалавриата и магистратуры во ФГОС ВО (уровень бакалавриата) и ФГОС ВПО (уровень магистратуры) свидетельствует о наличии преемственности между двумя уровнями образования в рамках одних и тех же или смежных видов профессиональной деятельности.

Вместе с тем, ввиду существенных различий в видах профессиональной деятельности, к которым готовят обучающихся в рамках каждого профиля обучения (уровень бакалавриата) и магистерских программ, отбор предметного содержания обучения иностранному языку в целом и письменному юридическому дискурсу в частности студентов каждого профиля бакалавриата или магистерской программы должен обуславливаться спецификой и профессиональной направленностью данного конкретного профиля или программы. Возможный вариант обучения иноязычному письменному юридическому дискурсу представлен в табл. 1.

Как свидетельствуют данные табл. 1, каждый профиль обучения характеризуется своей отличительной спецификой жанров юридического дискурса российского права, в подавляющем большинстве случаев не позволяющей выделить в предметном содержании инвариантную часть, свойственную всем профилям обучения одновременно. Примером исключения из общего правила может быть адвокатский запрос, который может использоваться как в уголовном, так и гражданском судопроизводстве.

Таблица 1

**Жанры письменного юридического дискурса российского права студентов
в зависимости от профиля обучения и подготовки к будущей
профессиональной деятельности**

Профиль обучения студентов по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)	Жанры письменного иноязычного юридического дискурса российского права
Государственно-правовой профиль	<ul style="list-style-type: none"> – запросы в государственные органы от физических и юридических лиц; – регистрация прав на недвижимое имущество; – указы, распоряжения, постановления и пр.; – договоры между субъектами РФ; – информационные письма, сообщения; – планы, программы, графики; – протоколы
Уголовно-правовой профиль	<ul style="list-style-type: none"> – документация по регистрации, рассмотрению, исполнению (книга учета заявлений и сообщений о преступлениях); – адвокатский запрос (по уголовным делам); – апелляционные, кассационные жалобы; – определения и постановления суда; – протоколы судебных заседаний; – приговор
Гражданско-правовой профиль	<ul style="list-style-type: none"> – претензии, жалобы и иные документы; – исковые заявления (по семейным, трудовым, гражданским спорам); – правовой анализ документов; – адвокатский запрос (по гражданским делам); – договоры дарения, мены, купли-продажи, аренды и пр.

Кроме того, представляется важным, чтобы при осуществлении отбора предметного содержания обучения письменному юридическому дискурсу преподаватель руководствовался *принципом преемственности*, согласно которому обучение особенностям составления правовых документов на иностранном языке может осуществляться только после того, как студенты овладели данным видом профессиональной деятельности на родном языке.

**Результаты: Этапы обучения студентов
письменному юридическому дискурсу**

Овладение предметным содержанием обучения письменному юридическому дискурсу достигается путем развития всех видов речевой деятельности и переводческой деятельности.

В качестве методической доминанты обучения письменному иноязычному юридическому дискурсу должна быть система проблем-

ных заданий [29], при выполнении которых обучающиеся активизируют свою речемыслительную и познавательную деятельность.

Т а б л и ц а 2

Алгоритм обучения письменному юридическому дискурсу

№	Название этапа	Форма работы	Действия преподавателя	Действия студентов
1	Изучение структуры письменного документа, необходимых языковых средств для его составления	Аудит.	Объясняет студентам структуру изучаемого письменного юридического документа, языковые средства для составления данного документа	Овладевают материалом, задают вопросы
2	Составление документа студентами (индивидуальная работа)	Аудит. / внеаудит.	Осуществляет мониторинг учебной деятельности студентов	Составляют письменный юридический документ
3	Проверка составленных документов преподавателем (внеаудиторная работа)	Внеаудит.	Проверяет составленные письменные документы студентов	–
4	Корректировка письменных документов	Внеаудит.	–	Корректируют письменные документы в соответствии с рекомендациями преподавателя
5	Обмен документами (работа в парах)	Аудит.	Организует обмен документами студентов	Обмениваются ранее составленными письменными документами для дальнейшей работы
6	Подготовка ответа на полученный документ	Аудит. / внеаудит.	Осуществляет мониторинг учебной работы студентов	Готовят письменные ответы на полученные документы
7	Проверка составленных документов преподавателем (внеаудиторная работа)	Внеаудит.	Проверяет составленные письменные документы студентов	–
8	Корректировка письменных документов	Внеаудит.	–	Корректируют письменные документы в соответствии с рекомендациями преподавателя
9	Обмен ответами	Аудит.	Организует обмен ответами между студентами	Обмениваются ответами

В отличие от репродуктивного, проблемный подход к обучению предполагает качественный переход в учебно-познавательной деятельности обучающегося с пассивного реципиента информации на активного генератора и создателя новых знаний. Кроме того, владение материалом через практическую деятельность по интерпретации и созданию студентами иноязычного письменного юридического дискурса позволит им быстрее и качественнее овладеть необходимыми компетенциями.

В данной работе предлагается алгоритм обучения письменному юридическому дискурсу, состоящий из девяти этапов (см. табл. 2).

В зависимости от уровня владения иностранным языком и общего уровня подготовки в сфере юриспруденции 3-, 4-, 7- и 8-й этапы обучения могут быть опущены.

На этапах работы по составлению текста письменного документа в зависимости от уровня владения иностранным языком студентами им может быть предложено выполнить ряд заданий на овладение структурой изучаемого документа или на использование новых языковых средств. В таблице 3 представлены примеры подобных упражнений и заданий (на материале типового договора купли-продажи). В зависимости от изучаемого документа упражнения и задания могут изменяться.

Таблица 3

Упражнения и задания на обучение структурной организации письменного правового документа

Тип упражнения или задания	Примеры упражнений или заданий
Упражнения на изучение и закрепление структурной организации правового документа (типового договора купли-продажи)	Изучите образец договора: – Какова структура договора? – На решение каких правовых отношений направлен данный договор? – Из каких частей состоит договор? Какую цель преследует каждая часть договора? – Какими языковыми средствами пользуется составитель для обозначения условий? – Как строится раздел договора «Предмет договора» («Цена договора и порядок расчетов», «Порядок передачи имущества и перехода права собственности к Покупателю», «Права и обязанности сторон», «Ответственность сторон», «Заключительные положения», «Адреса и подписи сторон»)?
Нахождение в текстах ошибок, связанных с нарушением структурной организации письменного научного документа	– Изучите пример типового договора купли-продажи и переструктурируйте его в соответствии с правилами структурной организации договора. Какая или какие из частей договора были размещены не в общепринятой последовательности? – Разместите разрозненные части типового договора купли-продажи в верной последовательности

Отличительными особенностями реализации данного алгоритма обучения являются следующие:

- в качестве методической доминанты выступают проблемные задания;
- алгоритм интегрирует аудиторную и внеаудиторную формы работы;
- студенты выступают создателями и генераторами новых знаний;
- овладение материалом происходит через практическую деятельность на иностранном языке;
- преподаватель выступает в роли фасилитатора учебного процесса, создающего условия для учебно-познавательного развития студентов.

Заключение

Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу является составной частью формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов направления подготовки «Юриспруденция» и осуществляется в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции». Однако, как свидетельствует анализ ОПОП по направлению подготовки «Юриспруденция» разных высших учебных заведений РФ, в большинстве вузов предметное содержание данной дисциплины является инвариантным для всех профилей обучения: государственно-правового, уголовно-правового и гражданско-правового. В данной работе была предпринята попытка выявить и определить предметное содержание обучения иноязычному письменному юридическому дискурсу, отражающее специфику будущей профессиональной деятельности студентов согласно выбранным профилям обучения. Кроме того, в статье предлагается авторский алгоритм обучения иноязычному письменному юридическому дискурсу студентов, состоящий из девяти этапов, с использованием комплекса проблемных заданий.

Литература

1. **Бим И.Л.** Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. № 4. С. 5–8.
2. **Федеральный** государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (степень бакалавра). М., 2016.
3. **Федеральный** государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (КВАЛИФИКАЦИЯ (СТЕПЕНЬ) «МАГИСТР»). М., 2010.
4. **Хомякова Н.П.** Обучение юристов иностранному языку специальности в бакалавриате и магистратуре: цели, принципы, содержание и средства обучения // Вестник

- Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 14 (725). С. 139–151.
5. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. Ростов н/Д : Феникс, 1997. 480 с.
  6. *Хуторской А.В.* Компетентностный подход в обучении. М. : Эйдос, 2013. 73 с.
  7. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
  8. *Дейк ван Т.А.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 153–212.
  9. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
  10. *Кубрякова Е.С., Александрова О.В.* О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста. М., 1999. С. 186–197.
  11. *Сусов И.П.* Введение в языкознание. М. : АСТ; Восток-Запад, 2007.
  12. *Андреева В.А.* Литературный нарратив: дискурс и текст. СПб. : Норма, 2006. 182 с.
  13. *Dijk T.V.* Ideology: A Multidisciplinary Approach. London : Sage, 1998.
  14. *Widdowson H.G.* Teaching language as communication. Oxford : Oxford University Press, 1978.
  15. *Widdowson H.G.* Explorations in Applied Linguistics. Oxford : Oxford University Press, 1979.
  16. *Widdowson H.G.* Discourse analysis. Oxford : Oxford University Press, 2010.
  17. *Каплуенко А.М.* Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале фразеологии английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.
  18. *Евстигнеева И.А.* Формирование дискурсивной компетенции студентов языкового вуза на основе современных интернет-технологий // Язык и культура. 2013. № 1 (21). С. 74–82.
  19. *Gural S.K., Boyko S.A., Serova T.S.* Teaching literary translation on the basis of the literary text's cognitive discourse analysis // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 200. P. 435–441.
  20. *Sysoyev P.V., Evstigneeva I.A., Evstigneev M.N.* Modern information and communication technologies in the development of learners' discourse skills // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 154. P. 214–219.
  21. *Sysoyev P.V., Evstigneeva I.A., Evstigneev M.N.* The development of students' skills via modern information and communication technologies // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 200. P. 114–121.
  22. *Сысоев П.В., Амерханова О.О.* Обучение письменному научному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода // Язык и культура. 2016. № 4 (36). С. 149–169.
  23. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.
  24. *Карасик В.И.* О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 1998. С. 185–197.
  25. *Ступникова Л.В.* Сущность и особенности юридического дискурса английского права // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 519-1. С. 213–220.
  26. *Крапивкина О.А., Непомилев Л.А.* Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9 (37). С. 102–105.
  27. *Федулова М.Н.* Юридический дискурс как социокультурный и языковой феномен: уровни научной интерпретации // Филологические науки в МГИМО. 2015. № 4. С. 47–53.
  28. *Палаиевская И.В.* Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5 (2). С. 535–540.
  29. *Сафонова В.В.* Проблемные задания на уроках английского языка в школе. М. : Еврощкола, 2001.

Сведения об авторах:

Сысоев Павел Викторович – доктор педагогических наук, профессор, зав. лабораторией языкового поликультурного образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, профессор кафедры иностранных языков Московского педагогического государственного университета (Тамбов, Москва, Россия). E-mail: psysoyev@yandex.ru

Завьялов Владимир Владимирович – научный сотрудник лаборатории языкового поликультурного образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия). E-mail: zavtmb@mail.ru

Поступила в редакцию 18 января 2018 г.

TEACHING FOREIGN LANGUAGE WRITTEN LEGAL DISCOURSE TO LAW STUDENTS

Sysoyev P.V., Ph.D., Ed.D. is a Professor and Director of Foreign Language Multicultural Education Research Laboratory at Derzhavin Tambov State University, and professor at the Foreign Languages Department of Moscow Pedagogical State University (Tambov, Moscow, Russia). E-mail: psysoyev@yandex.ru

Zavyalov V.V., research scholar of Foreign Language Multicultural Education Research Laboratory at Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia). E-mail: zavtmb@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/41/19

Abstract. Teaching foreign legal written discourse is an integral part of the development of professionally oriented foreign language communicative competence of law students (bachelor's and master's degrees) and is carried out through the course "Legal English". This course is aimed at the intraspecific specialization of students following a main academic program (MAP) in three profiles: state law, criminal law and civil law. Each of these profiles clearly regulates and limits the scope of professional activities of graduates. In this regard, the subject content of teaching Legal English in general and foreign written legal discourse in particular should be determined by the choice of a specific profile of education – the future specialization of graduates. However, as analysis of the MAP of Law programs in many Russian universities shows, the substantive content of foreign language teaching in the sphere of law is universal for students following all three profiles and does not reflect the specifics of their future professional activity. The authors propose their working definition of the term "discourse", which refers to the process and result of one's speech activity in verbal or written form by verbal and non-verbal means and the recipient's interpretation of the resulting speech, taking into account the author's work and in the context of personal communication. Accordingly, legal discourse is a process and the result of creating new and interpreting existing legal documents. In the study, the authors develop a) the subject content of teaching written legal discourse of Russian law for the three profiles of education and b) a procedure for teaching written legal discourse to students using a set of problem tasks for teaching the structural organization of legal documents.

Keywords: discourse; legal discourse; English for professional purposes; subject content of education.

References

1. Bim I.L. (2001) Nekotoryye aktual'nyye problemy sovremennogo obucheniya inostrannym yazykam [Some actual problems of modern teaching foreign languages] // Inostrannyye yazyki v shkole. 4. pp. 5–8.
2. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 "Yurisprudentsiya" (stepen' bakalavra) (2016) [Federal state

- educational standard of higher education, major 40.03.01 "Jurisprudence" (bachelor's degree)]. M.
3. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 03.09.00 "Yurisprudentsiya" (KVALIFIKATSIYA (STEPEN) "MAGISTR") (2010) [Federal state educational standard of higher professional education, major 03.09.00 "Jurisprudence" (master's degree)]. M.
  4. Khomyakova N.P. (2015) Obucheniye yuristov inostrannomu yazyku spetsial'nosti v bakalavriate i magistrature: tseli, printsipy, sodержaniye i sredstva obucheniya [Teaching a foreign language to law students in bachelor's and master's studies: goals, principles, content, and means of teaching] // Vestnik MGLU. 14 (725). pp. 139–151.
  5. Zimnyaya I.A. (1997) Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Rostov n/D : Feniks.
  6. Khutorskoy A.V. (2013) Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii [Competence approach in teaching]. M. : Eidos.
  7. Karasik V.I. (2002) Jazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd : Peremena.
  8. Van Dijk T.A. (1988) Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies for understanding coherent text] // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. M. 23. pp. 153–212.
  9. Arutyunova N.D. (1990) Diskurs [Discourse] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M. : Sovetskaya entsiklopediya. pp. 136–137.
  10. Kubryakova E.S., Aleksandrova O.V. (1999) O konturakh novoy paradigmy znaniya v lingvistike [On the contours of a new paradigm of knowledge in linguistics] // Struktura i semantika khudozhestvennogo teksta. M. pp. 186–197.
  11. Susov I.P. (2007) Vvedeniye v yazykoznanie [Introduction into linguistics]. M. : AST, Vostok-Zapad.
  12. Andreyeva V.A. (2006) Literaturnyy narrativ: diskurs i tekst [Literary narrative: discourse and text]. SPb. : Norma.
  13. Van Dijk T.A. (1998) Ideology: A Multidisciplinary Approach. London : Sage.
  14. Widdowson H.G. (1978) Teaching language as communication. Oxford : Oxford University Press.
  15. Widdowson H.G. (1979) Explorations in Applied Linguistics. Oxford : Oxford University Press.
  16. Widdowson H.G. (2010) Discourse analysis. Oxford : Oxford University Press.
  17. Kaplunenko A.M. (1992) Istoriko-funksional'nyy aspekt idiomatiki (na materiale frazeologii angliyskogo yazyka) [Historical and functional aspect of idiomatics (on the material of phraseology of the English language)]. Philology doc. diss. M.
  18. Evstigneyeva I.A. (2013) Formirovaniye diskursivnoy kompetentsii studentov yazykovogo vuza na osnove sovremennykh Internet-tekhnologiy [Formation of linguistic university students' discursive competence on the basis of modern Internet technologies] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 1 (21). pp. 74–82.
  19. Gural S.K., Boyko S.A., Serova T.S. (2015) Teaching literary translation on the basis of the literary text's cognitive discourse analysis // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 200. pp. 435–441.
  20. Sysoyev P.V., Evstigneeva I.A., Evstigneev M.N. (2014) Modern information and communication technologies in the development of learners' discourse skills // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 154. pp. 214–219.
  21. Sysoyev P.V., Evstigneeva I.A., Evstigneev M.N. (2015) The development of students' skills via modern information and communication technologies // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 200. pp. 114–121.
  22. Sysoyev P.V., Amerkhanova O.O. (2016) Obucheniye pis'mennomu nauchnomu diskursu aspirantov na osnove tandem-metoda [Teaching written scientific discourse to PhD students on the basis of tandem-method] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 4(36). pp. 149–169.

23. Karasik V.I. (2000) O tipakh diskursa [On the types of discourse] // *Jazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs: sbornik nauchnykh trudov. Volgograd : Peremena*. pp. 5–20.
24. Karasik V.I. (1998) O kategoriyakh diskursa [On the categories of discourse] // *Jazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskiye i emotivnyye aspekty: sbornik nauchnykh trudov. Volgograd : Peremena*. pp. 185–197.
25. Stupnikova L.V. (2007) Sushchnos' i osobennosti yuridicheskogo diskursa angliyskogo prava [Essence and features of the legal discourse of English law] // *Vestnik MGLU. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 519-1. pp. 213–220.
26. Krapivkina O.A., Nepomilov L.A. (2014) Yuridicheskiy diskurs: ponyatiye, funktsii, svoystva [Legal discourse: concept, functions, properties] // *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya*. 9 (37). pp. 102–105.
27. Fedulova M.N. (2015) Yuridicheskiy diskurs kak sotsiokul'turnyy i yazykovoy fenomen: urovni nauchnoy interpretatsii [Legal discourse as a sociocultural and language phenomenon: levels of scientific interpretation] // *Filologicheskiye nauki v MGIMO*. 4. pp. 47–53.
28. Palashevskaya I.V. (2010) Funktsii yuridicheskogo diskursa i deystviya yego uchastnikov [The functions of legal discourse and the actions of its participants] // *Izvestiya Samar'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 12. 5 (2). pp. 535–540.
29. Safonova V.V. (2001) Problemnyye zadaniya na urokakh angliyskogo yazyka v shkole [Problem assignments at the English language lessons in school]. M. : Evroshkola.

Received 18 January 2018